

Экономика и бизнес

МНЕНИЕ

Газовые войны: эпизод 2

Пресс-служба VYGON Consulting

Мария Белова

Директор по исследованиям
VYGON Consulting

На уходящей неделе начался новый этап газовой войны в Европе. Еврокомиссия (ЕК) получила вождеденный мандат на проведение переговоров с РФ по строительству газопровода «Северный поток-2», а сенат США одобрил расширение антиросийских санкций, которые затронут инвестиции в отдельные энергетические проекты, в том числе трубопроводные.

В первом случае, несмотря на наличие заключения правовой службы ЕК о том, что нормы Третьего энергопакета ЕС не распространяются на подводную часть планируемого к реализации «Северного потока-2», мы являемся свидетелями попытки адаптации существующего законодательства под текущую политическую повестку. Заокеанская история в отношении российских энергетических проектов скорее про то, как любой политической ценой отстоять свои интересы.

Чтобы понять суть происходящего, обратимся к истории почти полувековой давности. Первый западноевропейский газовый контракт был подписан с Австрией в 1968 году, в самый разгар холодной войны, на фоне ввода советских танков в Чехословакию. К Австрии постепенно присоединились другие европейские страны. Наиболее показательна история сотрудничества с ФРГ. Соединенные Штаты Америки, которые выступали против энергетического сотрудничества Европы и СССР, пускали в ход свои излюбленные инструменты — санкции и запугивание. Так, по словам председателя Восточного комитета немецкой экономики Отто Вольфа фон Америконгена, американцы, в частности, утверждали, что в случае военных действий советские трубопроводы, проходящие по территории Европы, будут обеспечивать советскую армию горючим и русские танки будут заправляться прямо из них.

Этот аргумент неожиданно возымел действие. В 1963 году по рекомендации КОКОМ (координационного органа НАТО) и в «интересах безопасности союзников» правительство ФРГ наложило запрет на поставку в СССР немецких газовых труб большого диаметра по подписанному тремя годами ранее долгосрочному соглашению, тем самым не оставив шансов на своевременную реализацию проекта. Расплачиваться в буквальном смысле этого слова пришлось немецкому бизнесу. Не исключено, что именно разочарование промышленной элиты действиями прозападного правительства (в большинстве представленного христианискими демократами, как и нынешнее руководство ФРГ) привело к отставке кабинета в 1969 году. А уже в 1970 году была заключена сделка «газ—трубы»,

частью которой стал договор о начале поставок природного газа из СССР в Западную Германию. Прославленный немецкий прагматизм взял верх над политическими предубеждениями.

Не увенчался успехом и «крестовый поход» американских президентов Картера и Рейгана против советского газопровода Уренгой—Помары—Ужгород. В 1980 году, в ответ на ввод советских войск в Афганистан, США наложили эмбарго на торговлю с СССР. Вашингтон потребовал от своих западноевропейских союзников присоединиться к санкциям. Аналогичный призыв звучит и сегодня: в заявлении сената США указано, что «несмотря на то что односторонние действия не являются наилучшим вариантом, Америка должна выступить лидером в этом вопросе и своим примером побудить остальных к действиям, поскольку наиболее успешные санкции являются результатом выступления единым фронтом США и ЕС». Но вернемся на 37 лет назад — тогда обострение международной обстановки по срокам также совпало с переговорами по реализации нового газотранспортного проекта.

Несмотря на противодействие США, в середине 1981 года консорциум немецких банков согласился предоставить 3,4 млрд марок местным предприятиям на строительство компрессорных станций. Были подписаны контракты о поставке компрессоров и труб с немецкими, британскими, французскими, итальянскими и японскими производителями.

Большинство из них не было разорвано даже после введения США запрета на поставку в СССР турбин, производимых по американским лицензиям. Это было важно, поскольку в то время доминирующей технологией производства газовых турбин мощностью 25 МВт была технология General Electric. ФРГ настаивала на том, что ее договор был заключен до введения санкций и не подлежит эмбарго.

Вслед за Германией Великобритания и Франция отстаивали позицию, что американские законы не являются ни французскими, ни английскими, поэтому существующие контракты с СССР будут выполнены.

Ситуация напоминает сегодняшнюю историю с новыми антиросийскими санкциями. Как заявил генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Медведев, средства, выделенные иностранными компаниями на финансирование «Северного потока-2», «пришли на счета компании Nord Stream 2 и уже работают на проекте», поэтому не должны попадать под новые американские санкции.

15 июня 2017 года глава министерства иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль и канцлер Австрии Кристиан Керн выступили с совместным заявлением о несогласии с новой инициативой США, мотивируя это тем, что она угрожает энергетической безопасности Европы. «Энергоснабжение Европы — это наше дело, но никак не Соединенных Штатов», — резюмировали они.

В ноябре 1982 года Рейган отменил санкции против европейских компаний. 20 июня 2017 года палата представителей конгресса США отложила голосование по санкциям против России. Документ, уже принятый американским сенатом, отправлен на дополнительное изучение. Сюжет развивается похожим образом. Развязки, судя по всему, осталось ждать недолго.